

Чэн Цзайе, поглаживая его губы, задал встречный вопрос:

— Ты хочешь услышать правду или ложь?

В глазах Цзян Шоуяня мелькнула тень печали, взгляд потускнел. Чэн Цзайе невольно вспомнил один из дней в Кашкайше, когда они вместе смотрели фильм. Тогда он ещё немного нервничал, без умолку болтал о всякой всячине, а обернувшись, обнаружил, что Цзян Шоуянь уснул, прикорнув на диване. Во сне Цзян Шоуянь выглядел совершенно расслабленным, без привычной напускной маски равнодушия, и в мерцающем свете экрана на его лице проступала затаённая печаль. Он был слишком терпелив и привык всё держать в себе, крайне редко проявлял слабость.

Чэн Цзайе с нежностью склонился к нему, взял лицо Цзян Шоуяня в ладони и поцеловал его в кончик носа, а затем — в глаза.

— Я устаю, но при этом я очень счастлив. — Чэн Цзайе неотрывно смотрел на Цзян Шоуяня. — Стоит мне вот так поцеловать тебя, прикоснуться — и я абсолютно счастлив.

Цзян Шоуянь с щемящим чувством в груди поджал губы.

— Не зацкливайся на плохом. — Чэн Цзайе прижался своим лбом к его. — Посмотри и на радость, которую ты мне приносишь. Это уникальное чувство, которое даришь мне только ты, и ничто в мире не сможет это заменить.

Цзян Шоуянь широко распахнул глаза и отвернулся. Чэн Цзайе тут же сгрёб его в охапку, принялся поглаживать по круглому затылку и утешающе произнёс:

— Испытывать негативные эмоции — нормально, все люди живут с эмоциями. Взять хотя бы Чжоу Цзяня: он такой крутой психотерапевт, но тоже ходит на консультации к другим специалистам.

Внимание Цзян Шоуяня немного переключилось:

— Чжоу Цзянь тоже ходит к психологу? Я думал, он сам способен во всём разобраться.

— Психотерапевты пропускают через себя слишком много чужих травм. Когда они не могут справиться с этим сами, им тоже нужен кто-то, кто их направит, — ответил Чэн Цзайе. — В самих эмоциях нет ничего неправильного, но им нужно вовремя давать выход, иначе они накапливаются и превращаются в болезни. — Он чуть отстранил от себя Цзян Шоуяня, чтобы заглянуть ему в лицо: — Поэтому, что бы тебя ни тревожило, ты всегда можешь рассказать мне. Не нужно молча дуться и переживать всё в одиночку.

Цзян Шоуянь с непроницаемым лицом возразил:

— Я не дуюсь. У меня просто зубы зудят, курить хочу.

— Угу, — рассмеялся Чэн Цзайе. — Это я дуюсь.

Цзян Шоуянь, не желая больше обращать на него внимания, отвернулся и попытался сползти с дивана.

— Ну куда же ты? — Чэн Цзайе поймал беглеца, прижал к себе и принялся тискать. — Давай порисуем, всё равно заняться нечем.

Цзян Шоуянь лениво опустил ресницы:

— Я не умею рисовать.

Но Чэн Цзайе уже наклонился и достал из-под журнального столика набор фломастеров и бумагу для рисования. Он вытащил из папки два листа, один взял себе, другой отдал Цзян Шоуяню, затем снял крышку тубуса с фломастерами и пододвинул его к Цзян Шоуяню.

Глядя на пестрящие всеми цветами радуги фломастеры, Цзян Шоуянь на мгновение засомневался, сколько же ему на самом деле лет. Он молча повернул голову и, наткнувшись на полный ожидания взгляд Чэн Цзайе, протянул руку и вытащил чёрный маркер.

— Возьми ещё парочку, одним цветом рисовать слишком скучно.

Цзян Шоуянь подавил желание сказать, что никакое буйство красок не спасёт его чудовищные навыки рисования, но рука всё же послушно вытянула ещё несколько штук. Чэн Цзайе обратил внимание, что все выбранные им цвета были тёмных оттенков.

Рисование способно в определённой степени отражать скрытые эмоции человека, а заодно служит отличным способом снять стресс и расслабиться. Цзян Шоуянь сидел на диване, подтянув к себе ноги. Спрятав пальцы в длинные рукава кофты, он отстранённо смотрел на лежащий на коленях чистый лист. То ли из-за действия лекарств, то ли из-за полного

отсутствия таланта в голове у него было абсолютно пусто — он понятия не имел, с чего начать.

Чэн Цзайе мягко его направил:

— Не усложняй. Рисуи всё, что придёт в голову: квадраты, треугольники или просто обычные линии — сгодится всё.

Сжимая в пальцах чёрный фломастер, Цзян Шоуянь провёл несколько ломаных линий, а затем вдруг вспомнил щенка, которого Чэн Цзайе нарисовал для него в прошлый раз. Он неуверенно вывел на бумаге одно торчащее ухо, затем второе — висячее, соединил их кругом, а внутри поставил четыре жирные точки, которые должны были изображать глаза, нос и рот. Этот процесс его увлёк: кажется, у того щенка были пятнышки? Значит, нужно добавить несколько кружочков на мордочку, и на туловище тоже.

Пока Цзян Шоуянь по памяти добавлял своему творению детали, сбоку вдруг высунулась голова:

— Это что... пятнистый кролик?

Цзян Шоуянь молча смерил его взглядом. Этого короткого молчания Чэн Цзайе хватило, чтобы его мысли совершили кульбит. Вовремя спохватившись, он тут же попытался исправить ситуацию:

— А, так это далматинец! Просто свет так упал, вот мне и показалось.

Чэн Цзайе принялся внимательно разглядывать рисунок, изо всех сил пытаясь найти хоть что-то, за что можно было бы похвалить:

— Вот посмотри, глаза нарисованы просто отлично. Очень живой взгляд.

Цзян Шоуянь посмотрел на две чёрные кляксы.

— И ухо! Торчит очень реалистично.

Цзян Шоуянь уставился на ухо, которое выглядело более сухим и чёрствым, чем французский багет.

— А нос...

Цзян Шоуянь поднял руку и молча зажал Чэн Цзайе рот.

— Хватит хвалить, мне уже неловко.

Глаза Чэн Цзайе сузились от смеха. Он мягко отвёл руку Цзян Шоуяня, придвинулся ближе и заключил его в объятия:

— Давай я тебя научу.

Цзян Шоуянь полулежал на плече Чэн Цзайе. Тот обхватил его ладонь своей: всего несколько штрихов — и на бумаге появился простенький, но милый набросок радостно улыбающегося щенка с высунутым языком.

— А теперь попробуй сам.

Чэн Цзайе отпустил его руку. Цзян Шоуянь посмотрел на испещрённый чёрными линиями лист, и внезапно ему стало как-то тоскливо. Покопавшись в выбранных ранее фломастерах, он взял коричневый, снял колпачок и рядом с чёрным щенком, которого они нарисовали вместе с Чэн Цзайе, вывел ещё одного — коричневого.

В тот самый момент, когда он сделал последний штрих, Чэн Цзайе уткнулся лицом ему в шею, потёрся о его щёку и тихо спросил:

— Цзян Шоуянь, ты хочешь завести щенка?

Фломастер в руке Цзян Шоуяня замер. Опустив глаза, он смотрел на двух щенят в центре листа и молчал.

<http://bllate.org/book/14908/1713712>